

ПОСЛОВИЦЫ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОКОНТРАСТИВНЫЕ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения пословицы как разновидности паремиологического клише, имеющего в разных языках и сходства, и различия. С одной стороны, она характеризуется общечеловеческими (универсальными) свойствами, а с другой – национально-культурной спецификой, что актуализирует исследование паремий не только в теории языка, в сопоставительной лингвистике, но и в лингводидактике с целью внедрения их в учебный процесс школы и вуза, что может существенно повысить эффективность преподавания иностранного языка. Утверждается, что продуктивность работы в иноязычной аудитории достигается также при учете семантических, синтаксических и других особенностей пословицы как законченного предложения, порождающего речевую интерференцию при изучении неродного языка. Например, в русском, казахском и китайском языках пословицы имеют единую логическую структуру, но их инвариантный смысл, согласно речевой ситуации, по-разному передается на иной язык, поэтому необходимо учитывать возможные ошибки при использовании пословицы в речевой практике и знакомить обучающихся не только со словарными дефинициями компонентов пословиц, но и с такими признаками, как устойчивость, воспроизводимость, прецедентность, назидательность.

Ключевые слова: паремиология, образность, национальная специфика, язык, родной язык, неродной язык, лингводидактика, методика.

Akbembetova A.E.
Named by Abylay Khan Kazakh State University of
International relationship and World languages
Almati
E-mail: aysha724@mail.ru

PROVERBS OF NON-NATIVE LANGUAGE: CONTRASTIVE AND LINGUODIDACTIC ASPECTS

Abstract. The article deals with the problem of studying Proverbs as a kind of paremiological cliché, which has similarities and differences in different languages. On the one hand, it is characterized by universal (universal) properties, and on the other – by national and cultural specificity which actualizes the study of paroemias not only in language theory, comparative linguistics, but also in linguodidactics in order to introduce them into the educational process of schools and universities, which can significantly improve the efficiency of teaching a foreign language. It is argued that the productivity of work in a foreign language audience is also achieved by taking into account the semantic, syntactic and other features of the proverb as a complete

sentence that generates speech interference in the study of a non-native language. For example, in the Russian, Kazakh and Chinese Proverbs have a single logical structure, but their invariant meaning, according to the speech situation, is differently transmitted to another language, so you need to take into account possible errors when using Proverbs in speech practice and to acquaint students not only with the dictionary definitions of proverb components, but also with such features as stability, reproducibility, precedent, edification.

Key words: paremiology, figurativeness, national specificity, language, native, non-native, comparison, linguodidactics, methodology.

Вступление

Паремиологические единицы как языковой феномен в последние десятилетия являются объектом исследования многих научных направлений. Поскольку пословицы и поговорки как малые устные формы речи могут быть использованы в различных стилях, то знание их свидетельствует о высоком уровне владения языком. Наше обращение к ним связано с тем, что паремии транслируют, наряду с другими средствами, культурные ценности, поэтому целесообразно знакомить с ними как школьников, так и студентов, в том числе и иностранных учащихся, с целью обеспечения адекватного включения их в процесс коммуникации в тех или иных ситуациях. При изучении пословиц и поговорок в иноязычной аудитории необходимо обращать внимание на то, что, как и все другие языковые единицы, они порождают речевую интерференцию [см.: 2], для преодоления которой следует создать типологию учебно-языковых заданий, способствующих нейтрализации паремиологической интерференции в речи обучающихся. Этим обусловлено то, что в методике преподавания русского языка как иностранного актуализируются исследования, посвященные проблеме концептуализации мира и особенностям репрезентации окружающей действительности в языках. Сопоставительное описание концептосферы разносистемных языков с учетом универсальных особенностей и этнокультурной специфики в пословичных единицах – явление и новое, и традиционное в современном языкознании. В этой связи представляют определенный научный интерес изыскания ученых, в которых выявляются и описываются единицы, наиболее органично связывающие язык и культуру,

отражающие особенности национально-языковых картин мира. Следует отметить, что проблема изучения национально-маркированных языковых единиц получила различное толкование и развитие и в лингводидактике, теории и методике обучения и воспитания [3; 5].

Пословица как разновидность паремии (теория и практика)

Изучение пословиц как средств общения и организации мыслительной, коммуникативной, прагматической деятельности играет значительную роль в межкультурной коммуникации, поскольку на определенном этапе общение между людьми как представителями одного этноса или разных языков и культур легче осуществляется при помощи образных средств, в том числе и паремиологических единиц. На современном этапе актуальность исследования пословиц, поговорок обуславливается и тем, что они, как было отмечено выше, отражают специфическую картину мира того или иного народа, историю его образа жизни. Общеизвестно, что пословицы представляют собой результат познавательной и обобщающей деятельности человека, его наблюдений над объективной действительностью. Лингвистическая природа пословицы – это единство ее логико-семиотического, структурно-синтаксического, коммуникативно-смыслового, когнитивно-семантического и национально-культурного аспектов ее языковой организации.

Главной особенностью пословиц на смысловом и функциональном уровне является выражение определенной истины о положении вещей, явлений в материальном мире [1; 10], потому что пословица как паремиологическая единица является разновидностью паремиологического клише [4], что способствует передаче мысли с помощью готовой модели, независимо от временной и других особенностей ситуации общения [см.: 8]. В этой связи подчеркнем целесообразность включения в учебный процесс пословиц с учетом их потенциальных изобразительно-выразительных возможностей, обусловленных лингвокультурным содержанием. Однако в лингводидактике нет методически оправданной модели использования пословиц в речевой

деятельности иностранных студентов, поэтому неизбежны ошибки, связанные с пониманием смыслового содержания поговорки. Например, если исходить из нашей практики, сходство и различия поговорок русского, казахского и китайского языков обусловлены наличием единой логической структуры поговорок, основанной на противопоставлении элементов типической ситуации, но при этом инвариантный смысл этой ситуации по-разному передается на этих языках в поговорочной форме. Так, культурные коды образов антропоцентрических поговорок универсальны, но их языковое выражение всегда обусловлено национальной культурой. Поговорки разных языков имеют свой предметно-образный состав и отражают национальное своеобразие, географические, бытовые, социальные, исторические, культурные и др. особенности, в которых живет тот или иной народ, поэтому они в чем-то совпадают, а в чем-то совсем различаются [см.: 9]. Сходства и различия поговорок разных языков качественно разнородны. Наивысшую ступень в этом смысле занимают совпадающие во всех аспектах их языковой организации поговорки. Это, как правило, поговорки-интернационализмы, а также поговорки-заимствования или кальки. Однако одна и та же инвариантная поговорочная мысль может иметь варианты своего выражения не только в разных языках, но и в одном языке.

Например, сравним: рус. *«Лучше горькая правда друга, чем лесть врага»*. *«В лукавом правды не сыщешь»*. – каз. *«Дос жылатып айтады, душпан кулдіріп айтады»* (Друг говорит, и ты плачешь, враг говорит – и ты смеешься). Степень понимания подобных единиц зависит прежде всего с уровнем понимания смысла поговорок, поэтому преподаватель должен искать эффективные пути их внедрения в лексикон и прагматикон обучающегося.

Среди всех типов устойчивых предикативных единиц языка именно поговорки характеризуются собственным языковым и семантико-функциональным статусом: особой синтаксической избирательностью, ограничениями парадигматической и синтагматической трансформации и

вариативности на структурно-синтаксическом, морфологическом, коммуникативно-смысловом уровнях своей языковой организации. Среди различных аспектов языкового устройства пословиц особое место занимают такие, как предикативность, логическое содержание, синтаксическая структура, семантика, национально-культурная маркированность, когнитивная значимость, клишированность, фразеологичность и т.д. [см.: 7; 12]. Не рассмотрев эти и другие аспекты языковой организации и функционально-коммуникативной значимости пословиц в комплексе, прежде всего в сопоставлении, невозможно установить их место в системе предикативных и клишированных единиц.

Можно утверждать, что пословицы в когнитивном, информационном планах имеют особую значимость, поскольку в них аккумулированы наблюдения народов о закономерных связях и отношениях между предметами и явлениями действительности. Такие наблюдения и обобщения чрезвычайно важны для всех без исключения людей для дальнейшего познания мира, для правильной ориентации в мире и целенаправленной деятельности человека. Универсальность или схожесть пословиц разных народов заключается в изоморфности структуры логического содержания пословиц: в любой типической пословичной ситуации, то есть в ситуации, в которой демонстрируются отношения и связи закономерной обусловленности, зависимости, выделяются и противопоставляются какие-то элементы, их признаки, на основе которых и формируется пословичный смысл. Тематически такие элементы неоднородны и они объединяются в разные формообразующие группы. Избранные тематические элементы и их пословичное противопоставление и составляют основу структуры логического содержания пословиц, а они, в свою очередь, базу пословичного смысла [см.: 9].

Сопоставление паремиологических единиц показывает, что, кроме перечисленных свойств, пословицы имеют специфику и на структурно-синтаксическом уровне своей организации, что говорит в пользу их особого

положения, особого статуса в системе предикативных образований. Об этом свидетельствуют такие факты, как доминирование определенных типов предложений – простых распространенных, неопределенно-личных, безличных, сложноподчиненных предложений уступки и т.д., так и наличие в синтаксической структуре пословиц языковых элементов и форм, направленных на поддержание обобщенного пословичного смысла, причем каждый язык имеет для этих целей свои средства и формы.

Хотя пословицы характеризуются в лингвистике как устойчивые фразы, они способны к вариативному изменению своей структуры в семантических и прагматических целях. Следует отметить, что некоторые виды трансформации фразы на пословицы не распространяются, в особенности по категории времени, модальности, наклонения, утверждения, отрицания и т.д.

Говоря о национально-культурном своеобразии пословиц неродственных языков, мы полагаем, что свое проявление оно находит на предметно-образном уровне реализации пословичного смысла. Здесь, по сути, проходит главный аспект дифференциации национально-культурной маркированности пословиц разных языков, так как именно на этом уровне обнаруживается разность в языковой картине мира неродственных языков.

Важно отметить еще раз, что при моделировании пословиц все народы пользуются одной и той же логикой пословичного смысла, а именно выделением тематических элементов и характера отношений между ними в типических пословичных ситуациях, при заполнении их конкретным языковым материалом каждый народ производит свои предпочтения. Так, например, в русском языке высокочастотны пословицы, связанные с семьей, ремеслом, охотой, одеждой и т.д., в китайском языке – с бытом, земледелием, садоводством, нравственными ценностями и т.д. [6; 11, с. 184].

Итак, в семантике пословиц неродственных языков представлены различные знания о мире, что напрямую связано с особенностями предметно-образного состава пословиц того или иного языка. Знания об объективном мире

в пословицах как в особом типе языковых единиц имеют обобщенную форму, хотя и представлены в форме логических суждений. В своей конкретности пословицы – это, с одной стороны, особый вид обобщенного знания о мире, понимания действительности, а с другой – концепты, т.е. структуры репрезентаций знаний.

Заключение

Таким образом, своеобразие пословицы как паремиологического клише заключается в том, что она, с одной стороны, поддается быстрому выделению среди других языковых единиц, так как это готовая модель, которая легко запоминается, с другой стороны, она представляет трудность для полного ее понимания, потому что ситуативна, многозначна. Этим обусловлена сложность ее изучения в иноязычной аудитории, нахождения эквивалентов в другом языке, формирования соответствующих психообразов в сознании обучающегося. Сопоставительный лингвистический анализ и лингводидактическое описание пословиц двух и более языков как в теоретических, так и в практических целях – сложная и интересная проблема. Такой анализ и описание способствует совершенствованию собственно научной и методической части исследования паремии и вносит серьезный вклад как в общее и сопоставительное языкознание, так и в полинаучную систему языкового образования, в которой в последнее десятилетие большое внимание уделяется пословице как серьезному объекту и предмету обучения художественно-образному богатству родного и неродного языков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. Том I. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. 480 с.
2. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991. 241 с.
3. Джусупов М. Кудакаева А.З, Мажитаева Ш. Фразеология русского языка: лингвистические и методические проблемы. Монография. Ташкент: Фан, 2008. 223 с.
4. Джусупов М. Сапарова Н.Б. Пословица как вид паремиологических клише // ВЕСТНИК Каз.гос. университета им. Аль-Фараби. Филологическая серия, №7 (41), Алма-Аты, 2000. С.20-25.
5. Джусупов М., Алибекова К.Е., Мажитаева Ш. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты). Ташкент: MERIYUS, 2013. 140 с.

6. Кожевников И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка. М., 2005.
7. Молотков А.М. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977. 284 с.
8. Паизбекова А.Дж. Лингвокогнитивный аспект репрезентации временных отношений в пословицах английского, русского, узбекского и казахского языков. Автореф. доктора философии (PhD) по филологическим наукам. Ташкент, 2019. 55 с.
9. Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов востока. М.: Наука, 1968. 376 с.
10. Русские пословицы и поговорки. Сост. Берсеньева К.Г. М.: Центрполиграф, 2009. 383 с.
11. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. 叶芳来. 俄汉读语俗语词典商务印书馆, 北京, М., 2005. 262 с.
12. Шанский Н.И. Фразеология современного русского языка. М.,1985. 134 с.

REFERENCES

1. Dal' V.I. Poslovicey russkogo naroda. Tom 1. SPB.: TOO «Diamant», 1996. 480 s.
2. Dzhusupov M. Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo jazykov. Slog. Interferencija. Obuchenie proiznosheniju. Tashkent: Fan, 1991. 241 s.
3. Dzhusupov M. Kudakaeva A.Z, Mazhitaeva Sh. Frazeologija russkogo jazyka: lingvisticheskie i metodicheskie problemy. Monografija. Tashkent: Fan , 2008. 223 s.
4. Dzhusupov M. Saparova N.B. Poslovica kak vid paremiologicheskikh klishe // VESTNIK Kaz.gos. universiteta im. Al'-Farabi. Filologicheskaja serija, №7/41/, Alma-Aty, 2000. S.20-25.
5. Dzhusupov M., Alibekova K.E., Mazhitaeva Sh. Special'naja leksika i poslovicey (lingvokontrastivnye i metodicheskie aspekty). Tashkent: MERIYUS, 2013. 140 s.
6. Kozhevnikov I.R. Slovar' privychnyh vyrazhenij sovremennogo kitajskogo jazyka. М., 2005.
7. Molotkov A.M. Osnovy frazeologii russkogo jazyka. L., 1977. 284 с.
8. Paizbekova A.Dzh. Lingvokognitivnyj aspekt reprezentacii vremennyh otnoshenij v poslovicah anglijskogo, russkogo, uzbekskogo i kazahskogo jazykov. Avtoref. doktora filosofii (PhD) po filologicheskim naukam. Tashkent, 2019. 55 s.
9. Permjakov G.L. Izbrannye poslovicey i pogovorki narodov vostoka. М.: Nauka, 1968. 376 s.
10. Russkie poslovicey i pogovorki. Sost. Bersen'eva K.G. М.: Centrpoligraf, 2009. 383 s.
11. Russko-kitajskij slovar' poslovic i pogovorok. 叶芳来. 俄汉读语俗语词典商务印书馆, 北京. М., 2005. 262 s.
12. Shanskij N.I. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka. М.,1985. 134 s.